

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ПРАВА

© 2014 г. Марина Николаевна Сатолина¹

Краткая аннотация: в статье рассматриваются современные тенденции развития теории права. Делается вывод о том, что единый (комплексный) подход к исследованию права и правовой системы может основываться на управленческом подходе. Кроме того, соединение синергетики и системологии (интегративный подход) позволяет на более высоком уровне подойти к изучению правовой нормы, системы права и правовой системы в целом.

Annotation: the article considers modern tendencies of the development of the theory of law. The conclusion is made that unified (complex) approach to the research of the law and legal system can be based on the managerial approach. Besides, combination of synergetics and systemology (integrative approach) gives the possibility on the higher level to approach towards the research of the legal norm, system of law and legal system as a whole.

Ключевые слова: системные исследования, теория права, информация, системология, синергетика, интегративный подход, теория управления, правовая информатика, социально-правовое моделирование, системный анализ, информационное право.

Key words: system researches, the theory of law, information, systems science, synergetics, integrative approach, the theory of management, legal computer science, socially-legal modeling, systems analysis, the information law.

В силу законов диалектики правоведение с неизбежностью возвращается к рассмотрению, казалось бы, аналогичных теоретических и практических вопросов на каждой новой стадии развития общества. В XXI в. речь идет уже о тенденциях, связанных с влиянием на теорию права информационных технологий, глобализации, интеграции стран в различные межгосударственные образования и т.п. Современные направления развития теории права свидетельствуют и о приходе, точнее, о возврате в правовую сферу системных исследований. При этом используются новые системообразующие подходы и формы (нередко за пределами правовой системы), к исследованиям права привлекаются смежные дисциплины. С одной стороны, в теории права применяют достижения информатизации, включая понимание нормы права как информации на новом, “математическом”, уровне, а с другой – возвращаются к “древним”, вспоминая Платона и Гегеля. О стремлении систематизировать правовые знания на новом уровне свидетельствуют научные труды, посвященные понятию “правовая жизнь”, праву как нормативно-деятельностной системе, а также разработки теории “глобального права”, использование цивилизационного подхода к его изучению и проч.

Стремление выйти за пределы “чистого” права привело к появлению синергетического подхода в правоведении, все большему использованию принципов, характерных для кибернетики (управ-

ления) в целом. Увеличивается количество работ, направленных на разработку новых методов познания (исследования) права, к которым относят интегративный подход в праве, синергетику и системологию, рассматривая их чаще всего как самостоятельные методы исследования.

Вместе с тем основой для указанных методов являются теория управления и ее часть – системный анализ, ценность которого и состоит в том, что рассмотрение категорий системного анализа, определенная алгоритмизация (прикладная диалектика) создают основу для логического и последовательного подхода к проблеме принятия решений. На это и ранее обращали внимание в своих трудах белорусские ученые, например С.Г. Дробязко, А.В. Дулов, Н.Г. Юркевич.

Таким образом, многие из современных “находок” – это всего лишь углубленное изучение различных аспектов давно известной науки управления – кибернетики и ее части – правовой информатики, которая, начав развиваться как более общая наука, изучающая право как систему управления, постепенно перешла к правовой информатизации и информационному праву, сузившим рамки ее применения в юриспруденции.

1. Использование синергетического подхода в теории права. *Синергетика* – междисциплинарное направление научных исследований, задачей которого является изучение природных явлений и процессов на основе принципов самоорганизации систем (состоящих из *подсистем*). В теории права синергетический подход определяется как обусловленная совокупностью факторов система

¹ Секретариат Конституционного суда Республики Беларусь, кандидат юридических наук (E-mail: Satolina@mail.ru).

взаимосвязанных и взаимообусловленных методов, способов теоретического познания междисциплинарного характера, применяемых, исходя из принципов самоорганизации, направленных на изучение взаимных связей и результатов взаимодействия между элементами теории права, в результате чего научно обосновываются правовые явления, ранее бывшие аномальными. Это – своеобразная “система приемов, которые имеют междисциплинарную направленность, характеризуются рядом признаков, основанных на идеях совместного действия элементов теории права, представлении системности взаимосвязанных и взаимообусловленных подходов в изучении права, применяемых, исходя из принципов самоорганизации”². Использование идей синергетики позволяет освоить качественно новую группу методов и принципов исследования в теории права, помогает “вскрыть” значительные резервы для повышения эффективности правового регулирования без особых затрат и (что особенно важно) минимизировать затраты ограниченных юридических средств и способов³.

Синергетический аспект развития права широко освещается в работах европейских исследователей, занимающихся позитивистской и постмодернистской теорией права. Значительную роль в создании основных подходов к синергетике права сыграли российские ученые в 70–80-х годах прошлого века. В этот период синергетику чаще называли междисциплинарным подходом к изучению права⁴. Синергетический подход упоминается и в работах, посвященных “разнообразию” (диатропике)⁵.

Рассматриваемая проблема также освещается многими белорусскими правоведами (Г.А. Василевич, С.Г. Дробязко, А.В. Дулов, С.В. Липень, Н.В. Сильченко, С.А. Калинин и др.). Например, Л.О. Мурашко пишет, что “вопрос происхождения правовой нормы является по своей природе междисциплинарным. Вообще изучение права как сложной системы упорядочения общественных связей невозможно без междисциплинарного подхода и привлечения достижений других

наук”⁶. В данной сфере проводятся и прикладные междисциплинарные исследования.

Из трудов философов, которые можно использовать при изучении возможностей применения синергетики в праве, наиболее удачными и простыми для применения представляются работы В.С. Степина. Ученый подчеркивает, что “синергетика не отменяет и не заменяет системного исследования. Конкретные модели... социальных систем, рассмотренных в аспекте их изменения и развития, создаются в синергетике с учетом понятийного аппарата системных исследований”⁷.

Синергетический подход в праве как междисциплинарное направление научных исследований, задачей которого выступает изучение правовых процессов на основе принципов самоорганизации систем, должен базироваться на принципах прикладного системного анализа. Именно его внедрение позволит привлечь к исследованиям права информатику, философию (с ее антропософией, ценностными и социокультурными ракурсами, культурологией, этногенезом), социологию, психологию и др.

В юридической науке не раз предпринимались попытки понять и объяснить механизм формирования и развития права, однако каждый раз рассматривалась лишь какая-либо одна сторона сложного и многопланового процесса правообразования, нередко “за кадром” оставались иные, не менее важные моменты. Этим обусловлена необходимость использования комплексного подхода для преодоления односторонних и крайних оценок в освещении названного правового явления⁸. Право и государство не являются только юридическими категориями, поэтому их исследование необходимо осуществлять на междисциплинарной основе. В свое время были предложены исторический, социологический, психологический подходы к изучению государства и права. В последнее десятилетие заметное место стала занимать проблематика, касающаяся взаимодействия юриспруденции и культурологии, все больше внимания уделяется рассмотрению права как культурного феномена⁹. Следует согласиться с теми исследователями,

² Шишкин В.В. Синергетический подход в теории права. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007 // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1290404>

³ См.: там же.

⁴ См., например: Нерсесянц В.С. Различение и соотношение права и закона как междисциплинарная проблема // Вопросы философии права. М., 1973. С. 39.

⁵ См.: Сазонникова Е.В. Диатропическая познавательная модель: понятие, применение в праве и соотношение с системной познавательной моделью // Росс. юрид. журнал. 2011. № 1 // СПС “КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000”. 2011.

⁶ Мурашко Л.О. Поиск права. Минск, 2004. С. 8.

⁷ Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000249/index.shtml>

⁸ См.: Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: актуальные аспекты теории и методологии // Росс. юрид. журнал. 2010. № 5 // СПС “КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000”. 2009.

⁹ См.: Библик О.Н. Культурологический подход к исследованию права и государства // Журнал рос. права. 2009. № 5 // Там же.

которые считают, что нельзя преподносить материал учебного предмета так, как будто он обладает полной внутренней завершенностью и не связан с другими областями профессиональных знаний, и подчеркивают, что для компетентного обучения необходимо преодолеть преобладание в учебных планах дисциплинарной архитектоники над междисциплинарной¹⁰.

2. Использование системологии для исследования права. *Системология* как инструмент методологии представляет собой область научно-практической деятельности, изучающую и использующую системность, организацию и самоорганизацию объектов, процессов и явлений в природе, науке, технике, обществе и психологии личности¹¹. Однако и системология не является чем-либо принципиально новым. Если обратимся к философии, в частности философии права, то поймем, что платоновская триада (тройственный ритм движения, бытия и мышления), получившая развитие прежде всего в трудах Гегеля (“бытие (тезис), ничто (антитезис), становление (синтез)”), и является прообразом системологии, а следовательно, и *системологии права*. Ее современное развитие направлено на глубокое изучение особенностей и взаимодействия сложных динамических систем (правовая система общества, системы права и законодательства государства, система правоотношений и правосознание, а также система правового регулирования общественных отношений). “Системный подход, – отмечает В.Г. Афанасьев, – как никакой другой, позволяет органически соединить анализ и синтез, квалификацию и квантификацию в исследовании социальных процессов, что открывает широкую дорогу для применения логико-математических методов и современных электронно-вычислительных средств...”¹². Системный подход достаточно подробно описан во многих учебниках по правовой информатике.

Указанному направлению в исследовании права уделено внимание в работах как дореволюционных авторов, европейских классиков, так и современных российских и белорусских ученых. Однако следует согласиться с мнением о том, что системному исследованию системы права и

системы законодательства как комплексного правового образования пока уделяется недостаточно внимания¹³, причем с точки зрения не столько теоретиков – исследователей права, сколько практиков, так как выводы не восприняты в той мере, в какой могли бы принести пользу специальным правовым дисциплинам.

В юридической литературе системология права определяется как совокупность правовых наук общего характера: теории государства и права, теории организации правоохранительной и оперативно-розыскной деятельности, истории правовых учений и др. Если же исходить из изначального понимания системологии именно как *инструмента методологии*, то данное утверждение несколько искажает смысл системологии права. Представляется, что системология права – это скорее “системология в праве”, т.е. проникновение методов теории управления в такие общие юридические науки, как теория государства и права, оперативно-розыскная деятельность, история правовых учений и др. В настоящее время требуется привлечение системологии к изучению специальных правовых системообразующих дисциплин, к которым относится и конституционное право.

Д.А. Ловцов отмечает, что системология правового регулирования представлена главным образом двумя общетеоретическими положениями правового знания: концепцией правового регулирования как процесса, включающего по крайней мере пять методологических этапов (“миропонимание – правопонимание – правотворчество – правоприменение – правореализация”), и концептуально-логической моделью системы правового регулирования общественных отношений. При этом системология права предполагает изучение системы права и системы законодательства, в том числе и внутриотраслевой¹⁴. В то же время необходимо обратить внимание на то, что все приведенные логические цепочки есть не что иное, как внедрение принципов управления (в данном случае – системного анализа) в правовую науку.

Это означает, что норму права необходимо рассматривать как встроенную не только в систему права (законодательства), но и в сложную систе-

¹⁰ См.: Русинов Р.К. Некоторые вопросы системного подхода к совершенствованию юридического образования // Росс. юрид. журнал. 2011. № 1 // Там же. 2011.

¹¹ См.: Системология // <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%E8%F1%F2%E5%EC%E6%EB%E3%E8%FF>

¹² Цит. по: Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Основы правовой информатики (Юридические и математические вопросы информатики). Учеб. пос. / Под ред. М.М. Рассолова, В.Д. Элькина. М., 2007. С. 109, 110.

¹³ См.: Черенкова Е.Э. Система права и система законодательства Российской Федерации: понятие и соотношение. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005 // <http://www.dslib.net/teoria-prava/cherenkova.html>

¹⁴ См.: Ловцов Д.А. Системология правового регулирования: исторические аспекты развития // История государства и права. 2009. № 18 // СПС “КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000”, 2009.

му иных отношений. Например, экологическое право, охрана историко-культурного наследия, животного мира, дорожная и транспортная деятельность могут оказаться тесно взаимосвязанными только одной нормой права, регулирующей правила строительства дорог. Именно такой подход позволит объединить знания о праве, подняв их на новый уровень, будет способствовать моделированию правовых норм, а главное – укреплению части теории права, связанной с изучением последствий принятия нормативного правового акта (содержащихся в нем правовых норм).

Системология дает возможность оценить правовую норму с точки зрения права не только в “глобальном” или “прикладном” его понимании, но и общества, “мира”. Именно в этом заключаются положительные стороны изучения и применения системологии как одного из методологических приемов¹⁵.

Таким образом, системология и синергетика новыми для теории права не являются. Но синергетический (междисциплинарный) подход к исследованию права не должен быть потерян, поскольку, часто упоминая об этой необходимости, ученые в итоге все сводят только к изучению права в “чистом” виде (за исключением таких междисциплинарных наук, как правовая социология, правовая психология, правовая философия и др.).

3. Интегративный подход. В целом в методологии познания права и государства выделяют интегративный (интегральный, синтетический), аксиологический, личностный, деятельностный, инструментальный, генетический, специально-юридический, естественно-правовой, цивилизационный и другие подходы и, соответственно, различные методы познания. Новые виды познания права должны “примирить” между собой все типы понимания права: легистский (позитивистский), естественно-правовой (юснатуралистический) и либертарно-юридический, постмодернистский и проч. Это означает необходимость привлечения к изучению права всего спектра гуманитарных наук и математических методов исследования. В принципе интегративный подход относят к правопониманию, а не к методологии. Значительный вклад в развитие структурно-аналитического и системного исследования права внесен В.Г. Графским¹⁶. Интересные обобщающие взгляды на перечисленные выше под-

ходы к праву подробно освещены в работе И.Ю. Козлихина¹⁷.

Интегративная юриспруденция, как и остальные методы исследования, не нова. Интегративный подход давно предложен А.С. Яценко, П. Виноградовым, Г. Берманом и Дж. Холлом, а теперь и В.Г. Графским, А.В. Поляковым (с его пониманием права как психосоциокультурной коммуникативной системы) и др.

Однако интегративный подход – это не только использование различных методологических средств познания. Необходимость создания интегрированной, единой юриспруденции и призыв к формированию социальной теории права возникли, по Г. Берману (*Harold J. Berman*), прежде всего как ответ на кризис либеральных взглядов на право¹⁸. Это также следует учитывать при анализе возможностей использования данного подхода в исследованиях права.

Дж. Холл (*Jerome Hall*) полагал, что естественно-правовая традиция может быть обновлена за счет ее сочетания с аксиологическим (ценностным) подходом в праве. Именно этот ученый ввел понятие и создал концепцию “интегративной юриспруденции” как философии, объединяющей три классические школы правоведения: юридический позитивизм, теорию естественного права и историческую школу права. В его понимании ценности должны рассматриваться как непререкаемый атрибут правовой нормы, а нормы – восприниматься как “защищенные ценностные суждения”. Ценности в праве – это то, что в норме права (подобно наставнику) “формирует психические состояния и внешнее поведение”¹⁹.

Взаимопроникновение права и психологии, права и культуры, права и экономики, права и социологии и т.д. давно вылилось в создание и развитие таких “стыковочных” дисциплин, как социология права, правовая психология, юридическая антропология и др. При разработке новых подходов к методологии изучения права следует совместить эти знания, вывести их на новый уровень²⁰. Что касается применения синергетики

¹⁵ См.: *Ныркова С.П.* Системный подход к исследованию механизма правового регулирования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

¹⁶ См., например: *Графский В.Г.* Интегральная (синтезированная) юриспруденция. Актуальный и все еще незавершенный проект // *Правоведение*. 2002. № 3.

¹⁷ См.: *Козлихин И.Ю.* О нетрадиционных подходах к праву // Там же. 2006. № 1. С. 31–40 // СПС “КонсультантПлюс: Версия Проф. Технология 3000”. 2006.

¹⁸ См.: *Берман Г.Дж.* Западная традиция права. М., 1998. С. 624 // <http://log-in.ru/books/10739/>

¹⁹ Цит. по: *История политических и правовых учений*. Учеб. для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 1998. С. 706; *Холл Дж.* Исследования по юриспруденции и криминальной теории. Нью-Йорк, 1958.

²⁰ См., например: *Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания. Материалы седьмых философско-правовых чтений памяти акад. В.С. Нерсесянца* / Отв. ред. В.Г. Графский. М., 2013.

и системологии, то изучение права во всех его взаимосвязях как раз и дает возможность синтетического знания о праве. Этому будут способствовать также информационные технологии, создание полноценных словарей тезаурусного типа, баз знаний, а также развитие на новом уровне системообразующих отраслей права.

4. Право (норма права) как информация.

С помощью междисциплинарности, изучения права как информации с точки зрения информатики, а также с учетом новых технологий и возможностей их использования можно выйти на новый уровень анализа эффективности законодательства и его применения, прогнозирования последствий принятия определенной нормы права, содержащейся в нормативном правовом акте, мониторинга.

При этом прежде всего сталкиваемся с вопросом о том, что есть право и на что оно влияет. С.Г. Дробязко полагает, что право во все времена неизбежно воздействует непосредственно на: 1) человеческое сознание; 2) человеческое поведение (правомерное и неправомерное); 3) роды и виды общественных отношений; 4) комплексы разнородных общественных отношений (сферы); 5) человека как существо биосоциальное. Опосредованно же право воздействует на те условия, в которых человек находится и которые в конечном счете можно и нужно изменить (бытовые, экономические, политические, культурные, технические, технологические, информационные и др.). В обобщенной постановке, отмечает ученый, право воздействует на предмет (роды и виды общественных отношений), сферу (комплекс разнородных общественных отношений), объект (в узком смысле – человек как существо биосоциальное и энергетическое, в широком – как носитель всех социальных отношений)²¹.

С.А. Калинин определяет право как систему общеобязательных норм, регулиующую наиболее значимые внешние социальные отношения на основе принципов формальной справедливости, вытекающей из базовых мировоззренческих ценностей конкретного государства (социума), взятых в исторической перспективе, формирующуюся по определенной процедуре, распространяющуюся на всех субъектов государства и социума, а также обладающую принудительной силой²².

²¹ См.: Дробязко С.Г. Что и как регулирует право в контексте формирования социального государства и гражданского общества // Право и демократия. Сб. науч. тр. Вып. 18 / Редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) и др. Минск, 2007. С. 3–11.

²² См.: Калинин С.А. Проблемы сущности права на современном этапе // Jurisprudencija : Teisės socialinis veiksmingumas. Mokslo darbai 9 (87). Vilnius, 2006. P. 92–99.

Принципиально соглашаясь с такими подходами, следует все же отметить, что наиболее результативным при определении понятия “право” может стать не четкое определение права с точки зрения юриспруденции, а использование системно-комплексного подхода – возможности его понимания как средства (в данном случае – информации), с помощью которого управляют государством и обществом, как регулятора общественных отношений.

Правовая норма как информация и информация как объект правоотношений – явления не однопорядковые, но знания в области “информация как право”, полученные в последнее время, значительно помогают и в определении того, что представляет собой “право как информация”.

Исследованиям информационной сущности права, рассмотрению права как инструмента социального управления, изучению с этой точки зрения эффективности правовых норм и ранее было посвящено достаточное количество работ таких известных правоведов, как Н.В. Витрук, М.М. Рассолов, О.А. Гаврилов, И.Л. Бачило, Ю.В. Кудрявцев, В.В. Лазарев и др. Так, Ю.В. Кудрявцев еще в 1981 г. писал: “Наличие в нормах права признаков и свойств информации позволяет изучать его с позиций кибернетики и теории информации. Ценность информационного подхода к нормам права состоит прежде всего в том, что он позволяет как бы соединить в рамках общей модели разнородные явления – право, управление, правосознание, правоприменительную деятельность и подвести их под своеобразный общий знаменатель – информацию”²³. Тогда же начали изучаться и аспекты, связанные с использованием в исследованиях права кибернетики и конфликтологии²⁴.

С точки зрения кибернетики (системного анализа) управление есть функция, которая направлена на выживание этой системы посредством координации, организации, упорядочения элементов данной системы как между собой (внутри себя), так и с внешней средой²⁵. В справочной литературе содержится определение управления и как деятельности субъекта, направленной на изменение состояния объектов и (или) субъектов

²³ Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981.

²⁴ См.: Драма российского закона / Авт. кол.: Ю.А. Тихомиров, В.П. Казимирчук, Н.П. Медведев и др.; отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 1996.

²⁵ См.: Халиков М.И. Система государственного и муниципального управления. Учеб. пос. М., 2008 // <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D3%EF%F0%E0%E2%EB%E5%ED%E8%E5>

(в том числе и себя) по заранее продуманному плану действий, указывается, что управление – это деятельность по приведению объективного процесса к субъективно выбранной цели, причем в основе любого управления лежит целеполагание.

В приведенных дефинициях наилучшим образом определены функции права в государстве, поскольку любое право, любая правовая норма – это прежде всего информация о возможном или невозможном (допустимом или недопустимом) поведении, которая подкрепляется информацией о возможных поощрениях и наказаниях со стороны государства за правомерное или неправомерное поведение. Это позволяет сделать вывод о том, что с помощью права как государственного регулятора поведения людей, а точнее, информации, содержащейся в нем (конкретно – в правовой норме), государство воздействует на личность (общество) в целях надлежащего выполнения ими своих обязанностей, соблюдения прав. Результатом такого воздействия является “одобряемое” поведение личности либо общества в целом. Именно на основе информации о должном (запрещаемом) поведении индивидум и принимает решение о том или ином поступке.

Указанное означает, что правовая информатика в перспективе должна выйти на передний план как системообразующая дисциплина. “Вообще весьма полезно перейти к этапу интеграции усилий смежных наук в области информатики, преодолеть стремление действовать самостоятельно и непродуктивно дублировать многие шаги в познании объекта и выработке практически значимых выводов и предложений”, – пишет И.Л. Бачило. И далее: “Информационное право будет только тогда эффективным, когда в свою орбиту включит результаты системных исследований, экономики, информатики, социологии и психологии... и иных смежных наук в этой области”²⁶.

Таким образом, правовую информатику нельзя воспринимать только как прикладной предмет. Наравне с теорией права она должна формировать базовые представления о методах создания и применения правовой нормы, тем более что с ней теснейшим образом связаны такие науки, как семиотика и лингвистика. Не возводя правовую информатику в разряд панацеи, поскольку ее возможности в сфере права также ограничены, все же необходимо обратить на нее более пристальное внимание, в том числе с привлечением спе-

циалистов в области теории, философии и социологии права.

Правовую информатику следует рассматривать как бы в двух частях – общей и особенной. При этом общая часть касается всей правовой науки, а особенная, или прикладная, – способов создания и использования различных баз и банков данных правовой информации, прикладного моделирования, использования информатики при расследовании преступлений и проч. Об этом же пишут и авторы учебного пособия “Основы правовой информатики”, предлагая структуру правовой информатики, состоящую из правовых вопросов информатики и информационных вопросов права²⁷. При этом целью правовой информатики должны быть не только утилитарные знания о применении информационных технологий, что, несомненно, важно, но знания о праве в целом, системное представление о мире, обществе, государстве и месте в нем правовой системы. Не случайно в Российской Федерации такой подход уже используется для преподавания курса правовой информатики.

5. Прикладной системный анализ и право. Проблема принятия решения (в рассматриваемом случае – принятия определенной правовой нормы или ее применения) относится к числу междисциплинарных. К ней обращаются кибернетика, теория государственного управления, управления предприятиями, инженерная психология, социология и другие дисциплины, поэтому существуют различные и иногда трудно сопоставимые подходы к ее изучению. Поскольку вся мыслительная деятельность человека, принятие им определенных решений основаны на описываемых психофизиологией определенных принципах и правилах, то и восприятие права должно изучаться на уровне не только психологии, но и физиологии, или психофизиологии. В то же время принятие решения – “кульминационная и иногда завершающая операция мыслительной деятельности человека”²⁸. Психофизиологическое обеспечение этой стадии процесса мышления является предметом специального анализа, в том числе с помощью теории функциональных систем.

Процедура принятия решений включает определенные этапы, к которым, как правило, относят следующие: формулировка проблемной ситуации; определение целей, критериев достижения

²⁶ Бачило И.Л. Информационное право. Основы практической информатики. Учеб. пос. М., 2001. С. 15.

²⁷ См.: Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Указ. соч. С. VII.

²⁸ Психофизиология. Метод. пос. // <http://www.ido.rudn.ru/psychology/psychophysiology/index.html>

целей; построение моделей для обоснования решений; поиск оптимального (допустимого) варианта решения; согласование решения; подготовка решения к реализации; утверждение решения; управление ходом реализации решения; проверка эффективности решения²⁹.

Необходимо отметить и тот факт, что в теории управления принципиально возможна постановка только двух задач: 1) предполагается, что мы можем сами непосредственно управлять объектом в процессе его функционирования, и это – задача управления; 2) мы не можем управлять субъектом в процессе его функционирования, но хотим, чтобы он без нашего вмешательства самоуправлялся в нужном режиме, и это – задача самоуправления.

Право (информация, содержащаяся в правовой норме) как раз и выступает той информацией, с помощью которой субъект управления (государство, конкретный правоприменитель) воздействует на объект (личность, коллектив) для достижения определенной цели, ради которой вводилось определенное правовое регулирование.

Не случайно специалисты в области теории управления считают, что управление можно определить как процесс сбора, восприятия, преобразования, накопления и передачи информации. Это фактически и практически совпадает с законодательным определением информационных отношений как отношений, возникающих при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, пользовании информацией, защите информации, а также применении информационных технологий (ст. 1 Закона Республики Беларусь “Об информации, информатизации и защите информации” от 10 ноября 2008 г.)³⁰. А.Ф. Черданцев справедливо полагает, что “правовое регулирование с точки зрения теории информации есть движение информации. В процессе регулирования информация создается (нормативные и иные правовые акты и документы разного рода), передается, воспринимается, перерабатывается, выдается новая информация. Здесь мы видим генераторов правовой информации (парламент, суд и др.) и рецепторов, т.е. адресатов, к которым обращена эта информация (индивиды, организации)”³¹.

²⁹ См.: Социальное управление. Курс лекций. М., 2000. С. 253.

³⁰ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. № 279. 2/1552.

³¹ Черданцев А.Ф. Теория государства и права. Учеб. для вузов. М., 2000. С. 352.

Поскольку правовое регулирование – это генерация (создание), движение, рецепция (восприятие), осмысление и переработка правовой информации³², то необходимым условием для правового регулирования является его информационное обеспечение, и право становится правом только после того, как оно становится доступным. Кроме того, право выступает определенным регулятором поведения, средством управления индивидами и коллективами, обществом в целом в определяемых каждый раз (при установлении целей урегулирования правоотношения) целях, включая конкретную цель государства.

6. Использование метода социально-правового моделирования. В научной литературе отмечается, что “для изучения разнообразных социально-правовых явлений и процессов давно и успешно используется метод социально-правового моделирования, который представляет метод познания, в процессе которого используется вспомогательный объект – модель (искусственно созданный объект в виде схем, чертежей, логико-математических формул и т.п.), который, будучи аналогичным исследуемому объекту, отображает и воспроизводит в более простом виде свойства, взаимосвязи и отношения между элементами исследуемого объекта”³³. Модель в процессе познания позволяет получить новую информацию о самом исследуемом процессе, явлении и предмете познания. В процессе использования метода социально-правового моделирования в правовой информатике моделируются правовая система общества в целом, механизмы правового регулирования, правотворчества, правопорядка и др.; протекающие в указанных системах и механизмах процессы сбора, обработки и использования правовой и иной информации. При этом информационный подход к праву, правовым явлениям и процессам предполагает как структурное, так и функциональное моделирование³⁴.

Моделирование правовой нормы давно предложено А.Б. Венгеровым, О.А. Гавриловым и В.А. Леванским и другими учеными, работы которых, в свою очередь, базировались на кибернетике, математике, а точнее, на основах науки управления, включая прикладной системный анализ. Так, В.А. Леванским рассматривались такие вопросы, как особенности системного подхода в правоведении и проблемы моделирования в сфере права (в частности, право как нормативная модель

³² См.: там же.

³³ Чубукова С.Г., Элькин В.Д. Указ. соч. С. 110.

³⁴ См.: там же.

деятельности), моделирование влияния социальных факторов на законодательную деятельность и эффективности систем правового регулирования общественных отношений. А.О. Гаврилов предложил провести моделирование логической структуры правовой нормы, цель которого – выявить логические (включая латентные) связи правовой нормы.

Однако так называемая математизация правовой науки (Д.А. Керимов), использование математических подходов для формализации права не могут быть всеобщей панацеей. Следует согласиться с теми авторами (С.Г. Чубукова, В.Д. Элькин), которые полагают, что математика как вспомогательное средство познания права не может подменить иные способы и средства исследования права, но способна помочь сделать их более глубокими. Уже сейчас проведен ряд исследований по вопросам формализации отдельных отраслей права, логики норм и теории права, аксиоматического метода построения структуры права и математического описания действия правовой нормы. Проанализированы процессы управления правовыми системами в свете математической теории информации, включая анализ закона передачи разнообразия от одной правовой системы к другой; дана математическая оценка правовой информации с точки зрения теории вероятностей, комбинаторного подхода, семантических и прагматических мер.

Заключение. Единый (комплексный) подход к праву и правовой системе как управленческому циклу может помочь объединить современные

подходы и тенденции исследования права. Именно наука управления “вбирает” в себя всевозможные теории, выдвигаемые в сфере исследования права. Кроме того, соединение синергетики и системологии (интегративный подход) дает то недостающее правовой информатике, что позволяет на более высоком уровне подойти к изучению правовой нормы, системы права и правовой системы в целом.

В связи с этим аналогичный подход должен сформироваться и применительно к информационному праву. Следовало бы придать большее значение и правовой информатике.

Если ставить вопрос глобальнее, используя мнения как некоторых фантастов, так и отдельных исследователей, что “Вселенная – это всего лишь игра в компьютере у Бога”, то стоит воспользоваться и другой точкой зрения, попробовав взять за основу организацию движения информации как основу для построения организации материи. Системный подход к исследованию права, основанный на принципах науки управления, а точнее, применение знаний в области синергетики и системологии к области правовых наук, понимание конституции как единой системной основы для анализа действующего законодательства, использование общедоступных возможностей государственной системы правовой информации для анализа действующего законодательства, дальнейшее совершенствование поискового инструментария баз и банков данных правовой информации позволят дать новый толчок к формированию правовой системы государства.